

Уголовно-правовая конфискация криптовалюты: некоторые проблемы правоприменительной практики

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы отнесения криптовалют к числу имущества, подлежащего конфискации в порядке гл. 15.1 УК РФ. Несмотря на дискуссионный характер возможности обращения взыскания на криптовалюты, изменения, внесенные в ст. 104.1 УК Федеральным законом от 13.06.2023 № 214-ФЗ, расширяют случаи применения конфискации по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК), которые, как правило, сопряжены с использованием криптовалют. Высшая судебная инстанция в новой редакции (от 12.12.2023) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» предусматривает ряд положений, позволяющих судить о расширении возможности применения конфискации криптовалют. Складывающаяся неоднородная судебная практика допускает различные варианты конфискации криптовалют в зависимости от специфики электронного носителя и особенностей хранения криптовалют. Отсутствие как нормативно-правового регулирования, так и технического обеспечения исполнения конфискации криптовалюты затрудняет возможность эффективной конфискации криптовалют и достижения целей уголовного судопроизводства, в связи с чем необходимо внесение изменений в действующее законодательство криминального цикла.

Ключевые слова: арест криптовалюты, биткоин, имущество, иная мера уголовно-правового характера, конфискация имущества, преступления в сфере компьютерной информации, цифровой финансовый актив.

Александр Александрович КНЯЗЬКОВ,

доцент кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
aaknyazkov@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.173-181

Alexander A. KNYAZKOV,

Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
aaknyazkov@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Criminal law confiscation of cryptocurrencies: some problems of law-enforcement practice

Abstract. The article discusses the problems of classifying cryptocurrencies as property subject to confiscation in accordance with Chapter 15.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Despite the controversial nature of the possibility of foreclosure on cryptocurrencies, the amendments made to

© Князьков А. А., 2024

Article 104.1 of the Criminal Code by Federal Law No. 214-FZ of June 13th, 2023, expand the cases of confiscation in cases of crimes in the field of computer information (Chapter 28 of the Criminal Code), which, as a rule, involve the use of cryptocurrencies. The highest court in the new version of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 14, 2018 No. 17 “On some issues related to the use of confiscation of property in criminal proceedings” dated 12.12.2023 provides a number of provisions that allow us to judge the expansion of the possibility of using the confiscation of cryptocurrencies. The emerging heterogeneous judicial practice allows for various options for the confiscation of cryptocurrencies, depending on the specifics of the electronic medium and various features of storing cryptocurrencies. The lack of both regulatory and technical support for the execution of the confiscation of cryptocurrencies makes it difficult to effectively confiscate cryptocurrencies and achieve the goals of criminal proceedings, which requires amendments to the current legislation of the criminal cycle.

Keywords: *arrest of cryptocurrencies, bitcoin, property, other measure of a criminal nature, confiscation of property, crimes in the field of computer information, digital financial asset.*

Статья 104.1 УК РФ с момента введения в уголовное законодательство в 2006 г. гл. 15.1 претерпела многочисленные изменения и дополнения в части перечня преступлений, за которых предусмотрена конфискация имущества. Несмотря на поправки, внесенные в ст. 104.1 УК за прошедшие почти 18 лет существования конфискации как иной меры уголовно-правового характера, вопрос полноты и достаточности существующего перечня преступлений, за совершение которых применяется конфискация имущества, по-прежнему остается дискуссионным, и относительно его решения в теории уголовного права встречаются различные подходы.

Бурное развитие интернет-технологий и технического прогресса в XXI в. породило оживленные споры о возможности ареста и конфискации в рамках уголовного судопроизводства криптовалют — разновидности цифровой валюты, которая получила стремительное распространение в мире с помощью блокчейн-технологии. Так, в 2021 г. Россия вошла в топ-3 стран мира по добыче биткойна¹, а по данным Генеральной прокуратуры России за 2015—2020 гг. число преступлений с использованием криптовалют увеличилось более чем в 11 раз². По последним данным Центробанка России, по состоянию на конец 2023 г. объем потоков криптовалюты на крупнейших криптобиржах, потенциально приходящийся на россиян, составил 4,78 трлн руб.³

¹ URL: <https://tass.ru/ekonomika/12667447> (дата обращения: 10.03.2024).

² Состояние преступности в России (2020—2022 гг.) // Официальный сайт Генеральной прокуратуры России. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=50371981> (дата обращения: 10.03.2024).

³ Годовой отчет Банка России за 2023 год (утв. советом директоров Банка России 27.03.2024) // URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (дата обращения: 03.04.2024).

Популярность данного финансового инструмента XXI в. легко объяснима — криптовалюты максимально удобны в использовании, информация о транзакциях обладает высоким уровнем анонимности. Как следствие, криптовалюта проникла во все области правоприменения, включая также и уголовно-правовую сферу.

Что касается легальной природы криптовалют, то, как известно, специалистами не выработан единый подход к признанию ее объектом гражданского права. Взгляды современных ученых полярны и простираются от отрицания криптовалюты как вида имущества до признания криптовалюты в качестве такового либо иного имущества либо обязательственных прав⁴.

Однако в области уголовного судопроизводства отношение практики к криптовалютам претерпело ряд существенных изменений. Так, изначально суды не были склонны признавать криптовалюту в качестве имущества в уголовно-правовом смысле (в частности, как предмета вымогательства)⁵, но впоследствии практика обоснованно изменилась в противоположную сторону.

Сначала, в 2019 г., Пленум Верховного суда РФ указал, что ст. 174 и 174.1 УК о легализации (отмывании) преступных доходов должны распространяться и на криптовалюту⁶.

Позднее суды по уголовным делам стали удовлетворять ходатайства органов следствия о наложении ареста на криптовалюты. Так, один из районных судов удовлетворил ходатайство следователя об аресте 24 криптокошельков. Суд отметил, что «поскольку понятие криптовалюты не закреплено законодательно, обозначение ее как иного имущества допустимо. Криптовалюты... имеют материальную ценность, признаются как иное имущество и свидетельствуют о наличии предмета преступления, на который может быть наложен арест»⁷. Как видим, судебная практика обоснованно стала рассматривать криптовалюту в качестве иного имущества.

Все доводы в судах о том, что процесс выпуска и обращения криптовалюты не регулируется действующим российским законодательством, а следовательно, какое-либо взыскание денежных средств в доход бюджета является незаконным,

⁴ *Ефимова Л. Г.* Криптовалюты как объект гражданского права // *Хозяйство и право.* 2019. № 4. С. 17.

⁵ Так, например, по одному уголовному делу Санкт-Петербургский городской суд исключил из объема обвинения указание на вымогательство криптовалюты и переквалифицировал содеянное на иную статью Особенной части УК РФ (апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.11.2021 № 22-5295/2020 // URL: <https://actofact.ru/case-78os0000-22-5295-2020-2020-08-20-2-1/> (дата обращения: 10.03.2024)).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Суд Петербурга впервые в России наложил арест на криптовалюту // URL: <https://rg.ru/2022/04/05/reg-szfo/sud-peterburga-vpervye-v-rossii-nalozhil-arest-na-kriptovaliutu.html> (дата обращения: 21.02.2024).

обоснованно отклоняются судами⁸. Сложившиеся мотивировки судебных инстанций можно дополнить ссылками и на официальную позицию фискальных органов государства. Согласно разъяснениям Минфина России и ФНС России, продажа цифровой валюты (криптовалюты) в целях налогообложения доходов физических лиц рассматривается именно как продажа имущества⁹.

Несмотря на произошедшие изменения в практике, многие суды по-прежнему принимают противоречивые решения относительно признания криптовалюты в уголовно-правовом значении как предмета конфискации имущества. Следствием этого стало внесение в декабре 2022 г. Генеральной прокуратурой России предложения о необходимости разрешения следственным органам заводить криптокошельки и обналачивать конфискованную криптовалюту¹⁰. Данное предложение, которое следует безусловно приветствовать, осталось без реакции со стороны законодателя и федеральных органов исполнительной власти, что вряд ли следует признать криминологически оправданным.

Несмотря на то, что судебная практика по уголовным делам уже идет по пути признания криптовалюты имуществом (предметом взятки с последующей ее конфискацией¹¹), единое правоприменение по делам с оборотом криптовалют еще не сложилось. По нашему убеждению, назрело законодательное введение понятия криптовалюта и иных виртуальных (цифровых) активов в уголовно-правовое пространство.

С 01.01.2021 в России действует Федеральный закон «О цифровых финансовых активах»¹², принятие которого было призвано легализовать виртуальные расчеты. Однако цифровая валюта и криптовалюта, используемая во всем мире, в том числе и с криминальными целями, не являются тождественными понятиями с идентичным правовым режимом.

Так, в силу ч. 5 ст. 14 указанного Закона цифровую валюту запрещено использовать в качестве средства оплаты. Таким образом, в России не легализована платежная функция цифровой валюты, что исключает возможность приравнивания цифровых финансовых активов к криптовалюте.

На наш взгляд, очевидно, что криптовалюта, в силу своих специфических свойств, ценности и возможности являться предметом гражданского оборота,

⁸ Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 04.04.2019 по делу № 33-2701/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01.07.2021 № 77-1255/2021 // Там же.

⁹ См., например: письмо ФНС России от 04.06.2018 № БС-4-11/10685@ // СПС «КонсультантПлюс»; письмо Минфина России от 08.11.2018 № 03-04-07/80764 // Там же.

¹⁰ URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/639c7f009a7947caa41f1045?from=copy>.

¹¹ См.: URL: https://2zovs--msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=1725623&case_uid=d4250b4d-b701-4896-a402-947f26763690&delo_id=1540006; Жил на зарплату и откладывал на пенсию. У московского следователя конфискуют более 1 000 биткоинов // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/06/03/17085296.shtml> (дата обращения: 10.03.2024).

¹² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

наряду с цифровым рублем должна быть отнесена к видам иного имущества в рамках гражданского законодательства (ст. 128 ГК РФ); корреспондирующие поправки необходимо внести также и в уголовное законодательство.

Подобные предложения уже стали высказываться в новейших диссертационных исследованиях. Так, например, В. А. Перов предлагает дополнить уголовный закон рядом новых составов преступлений, предусматривающих ответственность за осуществление незаконного майнинга и незаконного использования криптовалют¹³. Думается, что подобные идеи заслуживают поддержки.

Законодатель в настоящее время отнес криптовалюту к имуществу (но лишь в части законодательства о противодействии легализации преступных доходов, коррупции, исполнительном производстве и банкротстве)¹⁴, а соответственно, на такое имущество возможно обратиться с иском о взыскании или конфискации. Однако законодатель не урегулировал порядок конфискации и взыскания криптовалюты как вида имущества в уголовно-правовом порядке.

Федеральным законом от 13.06.2023 № 214-ФЗ пункт «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ был в очередной раз дополнен, и в перечень преступлений, за совершение которых предусматривается конфискация имущества, были включены несколько преступлений в сфере компьютерной информации, в частности предусмотренные ч. 2—4 ст. 272, ст. 273, ч. 2 ст. 274, ст. 274.1 УК. Таким образом, законодатель сделал еще один шаг вперед на пути расширения применения конфискации уже в части криптовалюты, поскольку компьютерные преступления, предусмотренные гл. 28 УК РФ, нередко совершаются с применением криптовалют.

Изначально МВД России совместно с Росфинмониторингом, Генеральной прокуратурой, Следственным комитетом, Минюстом, ФСБ, ФТС и ФССП при участии Верховного Суда РФ¹⁵ планировали разработать правовой механизм ареста виртуальных активов для их конфискации. Соответствующие предложения до 31.12.2021 должны были быть подготовлены указанными ведомствами, однако до настоящего времени нормативная база не принята.

Не вызывает сомнений, что конфискация в отношении криптовалюты вполне применима, что подтверждается судебной практикой, когда суды приходили к выводу относительно возможности изъятия мобильных телефонов, на которых были зарегистрированы криптокошельки¹⁶, либо изъятие криптовалюты производилось посредством проведения следственного эксперимента с последующим обналичиванием и приобщением к материалам дела¹⁷, либо оперативного

¹³ Перов В. А. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 257—260.

¹⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 17, 19, 21, 22 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ URL: <https://tass.ru/ekonomika/7265185> (дата обращения: 10.03.2024).

¹⁶ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2021 № 77-2180/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Апелляционный приговор Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.09.2021 по делу № 55-716/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

эксперимента, содержащего сведения о логине и пароле от биткоин-кошелька¹⁸. Тем не менее массовая практика конфискации криптовалют по уголовным делам еще не сложилась.

Очевидно, что поиск правоприменителем наиболее эффективных способов конфискации криптовалют сопряжен с многочисленными трудностями технического обеспечения в отсутствие должного нормативно-правового регулирования данного процесса.

Во-первых, держатели криптовалюты хранят свои виртуальные активы или в своем криптокошельке, или на криптобирже. В этой связи у следственных органов неизбежно возникнут сложности с доступом к криптокошельку, так как для этого им понадобится цифровой ключ, когда пароль известен только владельцу кошелька. При таких обстоятельствах очевидно, что осуществить надлежащим образом конфискацию криптоактивов не представляется возможным.

В случае, если криптовалюта хранится на криптобирже, по аналогии с арестом банковских счетов в кредитных организациях, органы следствия могут в установленном УПК РФ порядке потребовать заблокировать средства определенного клиента биржи (все клиенты криптобирж в настоящее время проходят обязательную идентификацию¹⁹) или, например, перечислить их на специальный счет. Однако данные требования, очевидно, могут быть исполнимы лишь криптобиржами из так называемых «дружественных» стран (например, стран — участниц СНГ), либо государствами, органы власти которых признают полномочия российских правоохранительных органов.

Практика изъятия (ареста и конфискации) криптовалюты в России в условиях отсутствия необходимого нормативно-правового регулирования, как правило, идет по следующему пути: следственные органы изымают либо сам носитель, где хранится криптовалюта (компьютер, смартфон, телефон, аппаратный кошелек и пр.), либо налагают запрет на осуществление действий по выводу средств с кошелька (что, к сожалению, по понятным причинам не является эффективной мерой), либо, если следователи знают ключевую фразу для перевода средств, переводят средства на отдельный «холодный» кошелек, который приобретают в частном порядке для хранения арестованного имущества в виде криптовалюты.

Использование подобного способа (перевода криптоактивов на специальный государственный криптосчет до завершения судебного разбирательства) в качестве предложения исполнения конфискации криптовалюты высказал председатель Следственного комитета России А. И. Бастрыкин²⁰.

¹⁸ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 31.07.2023 № 22-4224/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Обязательность прохождения идентификации владельцев криптокошельков предусмотрена пятой директивой ЕС о противодействии отмыванию денег (5AMLD EU), вступившей в силу с 2020 г. (см. об этом подробнее: URL: <https://www.eternitylaw.com/ru/novosti/5amld-5th-eu-anti-money-laundering-directive-all-you-need-to-consider/> (дата обращения: 10.03.2024)).

²⁰ Александр Бастрыкин рассказал о расследовании громких коррупционных дел // URL: <https://rg.ru/2021/12/09/aleksandr-bastrykin-rasskazal-o-rassledovanii-gromkih-korrupcionnyh-del.html> (дата обращения: 09.03.2024).

Заметим, что реализация предложенного механизма остается до конца неясной, поскольку единой системы централизованного российского блокчейна на российском сервере государственных органов не существует, как не существует и механизмов реализации арестованных криптовалют (проведение аукциона и т.п.), а в отношении иностранных криптовалютных бирж российская судебносудебная система не имеет каких-либо властных полномочий.

Обращаясь к опыту применения конфискации криптоактивов в зарубежных странах, следует отдельно упомянуть положительный опыт Республики Беларусь, в которой уже созданы правовые основания для конфискации криптовалют и приняты соответствующие нормативные правовые акты²¹. Более того, по сообщениям руководства Следственного Комитета Республики Беларусь, суммы конфискованных активов превышают (в рублевом эквиваленте) 2,4 млрд рублей РФ²², что можно охарактеризовать в целом как эффективную уголовно-правовую меру.

В доктрине встречается и иная идея для разрешения спорной ситуации. Так, М. М. Долгиева считает возможным в присутствии лица, предоставившего доступ, произвести перевод средств с криптовалютного счета на банковский счет и затем наложить арест на указанные средства в соответствии со ст. 115 УПК²³. Данное предложение в целом заслуживает пристального внимания и позволит правоприменителю решить проблему конфискации криптовалюты посредством реализации стандартной процедуры ареста банковских счетов, применяемой в уголовном судопроизводстве.

Во-вторых, вопрос о том, может ли следователь либо иное должностное лицо заводить и контролировать криптокошелек, т.е. быть ответственным за хранение криптовалюты, остается дискуссионным в силу отсутствия нормативного регулирования. Полагаем, что в случае признания криптовалюты вещественным доказательством по уголовному делу, открывать криптокошелек и быть ответственным за хранение арестованного имущества может и должен быть следователь, что следует из ст. 82 УПК РФ. Аналогичным образом должен решаться на практике вопрос в случае применения норм УК РФ о конфискации криптовалют как иной меры уголовно-правового характера.

Приведем следующий пример из практики. С целью изъятия и дальнейшего хранения криптовалюты следователь сбросил к заводским настройкам резервную карту, на которой создал новый криптокошелек с новым криптоадресом. Далее с целью защиты денежных средств было принято решение создать резервную копию карты. В качестве основной карты было принято решение использовать карту Tangem N. Чтобы создать резервную копию карты, необходимо было сбросить карту к заводским настройкам. После чего для входа надо было придумать код доступа и секретную фразу для восстановления пароля и входа в

²¹ Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 14.04.2022 № 67 // URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=w22237905&p1=1&p5=0> (дата обращения: 09.03.2024).

²² URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6290ecf09a79474a03cc6fbc?from=copy> (дата обращения: 09.03.2024).

²³ Долгиева М. М. Противодействие криптопреступности уголовно-правовыми средствами // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 2. С. 176.

приложение, которые были напечатаны на листе и помещены в бумажный конверт. Коробка с двумя картами была признана вещественным доказательством по уголовному делу²⁴.

Возможность конфискации электронных устройств, используемых при совершении преступлений, включая компьютерные (гл. 28 УК РФ), в настоящее время прямо поименована в новой редакции (действующей с декабря 2023 г.) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»²⁵, согласно которой оборудованием или иными средствами совершения преступления могут быть признаны также различные электронные устройства: персональные компьютеры (включая ноутбуки и планшеты), мобильные телефоны, смартфоны и другие устройства, в том числе позволяющие подключиться к сети Интернет.

Таким образом, высшая судебная инстанция ориентирует суды на применение конфискации указанных предметов, которые, как правило, используются при совершении различных преступлений, связанных в том числе с преступным оборотом криптовалют.

В-третьих, правоприменительные органы в качестве системной проблемы сталкиваются с отсутствием на территории России органа, уполномоченного дать оценку стоимости криптовалюты на конкретную дату. В этой связи в настоящее время при расследовании уголовных дел установление стоимости криптовалюты и размера причиненного ущерба потерпевшему основывается на различных подходах: либо на заключении специалиста²⁶, либо на заключении эксперта²⁷, либо посредством получения информации о курсе криптовалюты на время совершения преступления непосредственно через данные торговой площадки (криптовиржи)²⁸.

Думается, что в рассматриваемом случае подход судебной практики к оценке стоимости предмета преступления должен быть идентичен с определением стоимости предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, которая определяется на основании именно экспертного заключения²⁹.

²⁴ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 22.05.2023 по делу № 1-324/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Приговор Советского районного суда г. Владивостока от 03.04.2023 по делу № 1-22/2023 (1-146/2022) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Апелляционное определение Московского областного суда от 01.08.2023 по делу № 22-4116/2023 // СПС «КонсультантПлюс»; апелляционное определение Приморского краевого суда от 05.07.2023 по делу № 22-3034/2023 // Там же.

²⁸ Стоимость, вмененная подсудимому в хищение криптовалюты, была подтверждена данными (запросом следователя), полученными в ходе предварительного следствия от криптовалютной биржи Binance Inc, о стоимости BTC (биткойны), ADA (кардано) (см.: апелляционное определение Московского областного суда от 05.10.2023 № 22-8031/2023 // СПС «КонсультантПлюс»).

²⁹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Абз. 5 п. 25 // СПС «КонсультантПлюс».

Подводя итоги, необходимо отметить, что динамика развития научно-технического прогресса требует от законодателя сформулировать на нормативно-правовом уровне четкие критерии и комплексные правила применения конфискации криптовалюты в рамках уголовного судопроизводства. Это позволит обеспечить эффективную реализацию целей данного института и правосудия в целом по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом криптовалют.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Долгиева М. М.* Противодействие криптопреступности уголовно-правовыми средствами // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 2. — С. 171—177.
2. *Ефимова Л. Г.* Криптовалюта как объект гражданского права // Хозяйство и право. — 2019. — № 4. — С. 17—25.
3. *Перов В. А.* Квалификация преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2023.

